

Монетка быстро перекатывалась между пальцами Янь Хана, ускоряясь с каждым мгновением, а затем, стоило ему едва заметно дернуть рукой, она исчезла, словно испарилась прямо у мизинца.

Чу И отреагировал настолько быстро, что даже Янь Хан был слегка удивлен: он мгновенно ухватил его за запястье и сунул пальцы в рукав, пытаясь нащупать монету.

— Есть? — Янь Хан слегка изогнул уголок губ.

— Нет, — Чу И посмотрел на него. — Я... разве не должен был спросить, куда... куда она делась?

— Хм. — Янь Хан кивнул.

— Куда... куда она делась? — переспросил Чу И.

Янь Хан резко выбросил руку вперед, прямо перед лицом парня, и, ловко перебирая пальцами, зажал монетку между указательным и средним. — Вот здесь.

— Ух ты! — воскликнул Чу И, сделал небольшую паузу и добавил:

— Я... я не актерствую, правда.

— Еще разок? — Янь Хан посмотрел на него.

Чу И кивнул.

Янь Хан закатал рукав, обнажив предплечье, и снова положил монетку между пальцев.

Чу И только сосредоточился, приготовившись не упускать её из виду, как рука Янь Хана дернулась, и монетка исчезла.

— А? — Чу И замер.

— Давай, спрашивай, — Янь Хан хлопнул в ладоши и показал их, раскрыв ладони.

— Куда она делась? — Чу И даже забыл, что нужно заикаться.

Янь Хан протянул руку, легонько коснулся его груди, а затем перевернул ладонь — монетка уже лежала в ней. — Вот здесь.

— Ты так... так подкатываешь к девчонкам? — Чу И посмотрел на монетку, а потом погладил себя по груди. — Тебе же... по лицу прилетит, да?

Янь Хан ничего не ответил, достал из кармана пластырь, быстро сорвал защитную полоску и приклеил ему на губы.

Чу И коснулся пластыря и засмеялся.

— В этот раз разглядел, как это делается? — спросил Янь Хан.

Чу И покачал головой.

— Вот и правильно, ничего там не разглядишь, — Янь Хан подбросил монетку в руке. — Знаешь

почему?

Чу И снова покачал головой.

— Потому что это не обычная монетка, это... Дух монетки, — сказал Янь Хан.

Чу И сначала опешил, а потом содрал пластырь с губ и рассмеялся так заливисто, что голос сорвался на фальцет.

— Чего смешного? — Янь Хан посмотрел на него и улыбнулся. — Держи.

Чу И, продолжая смеяться, взглянул на него:

— А?

— Тебе, — сказал Янь Хан. — Мой папа всегда говорил, что монетки — это обереги. Ведь они везде, они повсюду.

Чу И, ещё не успев отдышаться, взял монетку и долго вглядывался в неё, прежде чем поднять взгляд:

— Правда?

— Правда, — кивнул Янь Хан.

— Ты... разве... — тихо проговорил Чу И, — ты разве... долго здесь... не удержишься?

Янь Хан промолчал и похлопал его по плечу.

Чу И тоже ничего не сказал, спрятал монетку в карман и осторожно прощупал её через ткань одежды.

Когда они не спеша побрели обратно, Чу И снова достал монетку из кармана:

— Дух... Дух монетки, значит.

— Ага, дух монетки, — подтвердил Янь Хан.

Чу И повернул голову:

— Янь Хан.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Ты... откуда ты? — спросил Чу И.

— Я пришел из многих мест, — Янь Хан улыбнулся.

— А тогда ты... ты откуда родом? — снова спросил Чу И.

Янь Хан посмотрел на него. На этот вопрос было не так-то просто ответить — в голове даже не возникло названия места, как это обычно бывает у большинства людей на рефлекторном уровне.

— Где... где твой дом? — Чу И, видимо, решил, что тот его не расслышал.

— Дом, значит, — Янь Хан глубоко вдохнул, глядя в ночное небо, и медленно выдохнул:

— Я сам и есть свой дом.

На перекрестке, где им нужно было разойтись, Чу И снова выудил монетку:

— У тебя... ещё есть? Духи?

— Выражайся приличнее, — заметил Янь Хан.

— Дух монетки, — уточнил Чу И.

— Есть, — кивнул Янь Хан. — Поэтому я и говорю, что это оберег — они повсюду.

— Ну, — Чу И положил монетку обратно в карман. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Янь Хан.

Когда Янь Хан вернулся домой, отца не было, но, открыв дверь, он сразу увидел на столе конверт.

Отец заходил и снова ушел.

Этот конверт был ему до боли знаком: края бумаги истрепались, углы загнулись. Каждый раз при виде этого конверта у него внутри всё сжималось от тревоги.

«Если не вернусь через полмесяца, открывай», — говорил отец.

За эти годы он видел конверт не раз. Правда, отец всегда возвращался раньше, чем проходили две недели, так что возможности открыть его у него не было.

Да он и не хотел открывать. Даже видеть его не хотел.

Янь Хан взял учебник английского, который в ближайшее время вряд ли понадобится, вложил в него конверт и запихнул под журнальный столик.

Чем меньше я об этом думаю, тем лучше.

Когда Чу И вернулся домой, в гостиной были только мама и бабушка, дымившая сигаретой.

— Где взял обувь? — мама сразу заметила кроссовки у него на ногах.

— У одноклассника, — Чу И разулся.

— Новые или старые? — мама подошла поближе и покрутила обувь в руках. — Ого, даже NB.

— Ага, — отозвался Чу И. — Старые.

— А те, что были раньше, где? — спросила мама, глядя на него.

— Подошва... отклеилась, — тихо сказал Чу И. — Продал.

Те кроссовки не стоило выбрасывать, надо было забрать их домой — бабушка каждый месяц сдавала макулатуру, даже пустые коробки из-под лекарств копила. Но он физически не мог забрать ту обувь, когда рядом был Янь Хан.

— За сколько продал? — тут же спросила мама.

— Десять юаней, — ответил Чу И.

— Их минимум за пятнадцать можно было сдать! Там же подошва из каучука, — мама нахмурилась. — Ладно, раз уж десять, так десять, оставь себе на карманные расходы.

— Угу, — буркнул Чу И.

— Я же говорила, транжира растет! — бабушка, не вынимая сигарету изо рта, была очень недовольна. — Десять! Да на что хватит этих десяти юаней!

— С того барахла, что ты сдаешь, и десяти не наберется, — раздраженно бросила мама. — Вечно ты за эти копейки удавишься!

— Если б я за них не держалась, ты бы мне денег дала? У тебя они есть? Купили бы вы скорее квартиру, и не пришлось бы мне слушать про эти деньги-деньги-деньги! — бабушка указала пальцем на маму.

— Я вчера на две стройплощадки заезжала, — мама опустила на диван. — С нынешними ценами на недвижимость мы с ума сойдем, в Хэси жилье уже почти по двадцать тысяч стоит!

— Не заглядывайся ты на центр! Есть окраины, есть пригороды! Да где угодно! У его отца машина есть, удобно будет на работу добираться, — бабушка прицокнула языком. — Или ты смотришь на Эр Пин, что она в Хэси квартиру купила, и тебе приспичило туда же?

— Чушь собачья! — отрезала мама.

— Она-то живет на деньги, что ей отец дает. Вот увидишь, рано или поздно всё промотает, — сказала бабушка.

— Тоже так думаю, — мама пригубила чай.

Чу И прилег на письменный стол, достал телефон и убавил яркость экрана до минимума, стараясь сделать вид, что его здесь нет.

С трудом открыв Вичат, он целую вечность пробирался в Круг друзей, и еще через три тысячи лет наконец дождался, пока прогрузится лента.

Повезло: пост братца Син Тяня был самым первым.

Всё тот же непонятный высокомерный пост на английском.

И картинка.

Чу И несколько раз коснулся экрана, чтобы убедиться, что это действительно абсолютно черный квадрат, а не ошибка загрузки.

— The fear from deep within

Когда Чу И вышел из дома рано утром в школу, он немного нервничал. Он знал, что такие хулиганы, как Лян Бин, обычно так рано не встают, но если тот вообще не ложился — тут уж как повезет.

Выходя из подъезда, он огляделся по сторонам.

Мама сегодня тоже выходила по делам и шла следом за ним:

— Ты чего застрял? Чего копаешься?

— Угу, — отозвался Чу И.

Мама больше не обращала на него внимания, села на велосипед и уехала.

Чу И быстрым шагом направился прочь, но не по обычному пути, а сделал небольшой крюк через другой переулок, чтобы выйти на главную улицу, и только оттуда пошел к школе.

Мама его поведением совсем не интересовалась — возможно, даже не заметила.

Впрочем, он уже много лет не жаловался домашним, что к нему постоянно пристают. Как давно это началось... кажется, ещё с детского сада?

После того как бабушка, стоя там с голым торсом, устроила драку с заведующей, он перестал подавать голос, даже если другие дети его били.

Но бабушка всё равно находила способы узнать об этом. А даже если бы и не находила, кто-нибудь обязательно прибежал бы ей доложить — просто чтобы потешиться, глядя, как она снова закатывает скандал.

А потом начиналось: дома бабушка кричала, дедушка делал вид, что не слышит, мама язвила, а папа... если отец был дома, то иногда покупал ему что-нибудь из еды или мелочевку в качестве утешения.

Чу И с самого детства знал, что ждать помощи и чувства безопасности от семьи не стоит. Со всем этим — со всем, что происходило в его жизни, — ему всегда приходилось разбираться в одиночку.

<http://bllate.org/book/18095/1738849>